

церкви—написана довольно безпорядочно и озаглавлена не совсѣмъ точно. Спорны или прямо невѣрны слѣдующія положенія автора: будто церковь наша боролась съ паломничествомъ не только въ XII в., но и позднѣе (для послѣдняго утвержденія нѣтъ основаній)—стр. 134; рискованно сближеніе каликъ съ скоморохами (8—9); терминомъ „калика“ авторъ пользуется, не всегда отдавая себѣ твердый отчетъ въ его значенія (13); сближеніе Василя Буслаева съ архіеп. Новгородскимъ Василюемъ едва ли удачно. Наконецъ, языкъ автора не всегда складенъ (2; 44, 51).

Не смотря на указанныя недочеты сочиненіе г. Ленчинскаго вполне достаточно для кандидатской степени“.

б) Экстраординарнаго профессора *И. В. Попова*:

„Сочиненіе Ленчинскаго, посвященное церковно-бытовому вопросу о древне-рускомъ паломничествѣ, читается легко и съ интересомъ благодаря занимательности самой темы, внимательному изученію источниковъ и литературы, естественности плана и ясности изложенія. Два недочета можемъ мы поставить на видъ автору. Во-первыхъ, по мѣстамъ паломничество характеризуется главнымъ образомъ по спеціальной паломнической литературѣ, такъ что его основной источникъ—показаніе былинъ—отходитъ на второй планъ и становится незамѣтнымъ; во-вторыхъ, нѣкоторые отдѣлы мало оригинальны, напр. разборъ былинъ о Сорока каликахъ и о Василю Буславѣ сдѣланъ по трудамъ Вс. Мюллера и Ждапова и почти не представляетъ ничего новаго сравнительно съ ними. Это не мѣшаетъ, однако, признать трудъ г. Ленчинскаго вполне достаточнымъ для присужденія ему степени кандидата богословія“.

· 27) О сочиненіи студента *Любимова Александра* на тему: „Судъ надъ Иисусомъ Христомъ“.

а) Инспектора Академіи *архимандрита Пларіона*:

„Студентъ Александръ Любимовъ въ своемъ сочиненіи излагаетъ подробную исторію суда надъ Господомъ Иисусомъ Христомъ по каноническимъ евангеліямъ и по апокрифическимъ памятникамъ. Всѣ свои источники авторъ изучилъ весьма внимательно и исторію суда излагаетъ шагъ за ша-

гомъ. Онъ воспользовался при изученіи источниковъ доступными ему научными пособіями; апокрифическими памятниками пользовался даже и въ рукописи (Синод. Б—ки № 435). Для историческаго освѣщенія суда надъ Господомъ Иисусомъ Христомъ авторъ даетъ описаніе еврейскаго уголовнаго процесса (гл. 1, стр. 29 — 61) и римскаго судопроизводства (гл. 3, стр. 143—166). Приводя подробности изъ апокрифическихъ памятниковъ, авторъ тщательно отмѣчаетъ особенности того или другого апокрифа и даже особенности редакцій одного и того же памятника. Все сочиненіе написано простымъ и понятнымъ языкомъ. Авторъ поставилъ себѣ при написаніи сочиненія скромныя цѣли и скромно идетъ по пути къ ихъ осуществленію. Въ этомъ отношеніи авторъ заслуживаетъ даже упрека, такъ какъ онъ доходитъ до неразборчивости въ своихъ источникахъ и пособіяхъ. Онъ пользуется въ качествѣ пособій и статьями Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, и приложеніями къ Русскому Паломнику, и Душеполезнымъ Чтеніемъ, и „Иудейскими древностями“ въ переводѣ Самуйлова. Часто авторъ слишкомъ довѣряетъ апокрифическимъ памятникамъ, такъ что въ сочиненіи перемѣшаны факты историческіе и апокрифическіе. Онъ, напр., серьезно обсуждаетъ вопросъ о томъ, какъ Пилатъ могъ произнести обличительную рѣчь противъ іудеевъ, о которой говорятъ апокрифы (стр. 210—211). Ссылается авторъ на письмо Лентула (стр. 264), даже на легенду, изданную (!) шведской писательницей Лагерлефъ (стр. 279). Иногда авторъ на свои пособія смотритъ какъ на источники, почему у него, напр., читаемъ: „О столкновеніи Господа съ моста сообщаетъ и проф. Маккавейскій въ своемъ трудѣ и т. д.“ (стр. 99). Особенно часто авторъ въ качествѣ источника пользуется сочиненіемъ: „Страданіе и смерть Господа нашего Иисуса Христа, истинно и обстоятельно изображенная, или чудный образъ Христовъ, достойный замѣчанія, удивленія, жалости и подражанія всякому христіанину, чтеніемъ услаждающемуся“ (1824). Провѣрять пособія и самому доходить до источниковъ не въ обычаѣ г. Любимова, почему онъ, напр., въ подтвержденіе того факта, что указанія на „акты Пилата“ у древнихъ писателей начинаются со втораго вѣка, считаетъ достаточнымъ сослаться на Порфирьева (стр. 18).

Экзегетическимъ анализомъ евангельскаго текста г. Любл-

мовъ занимается мало; богаче у него сторона историко-археологическая. Это объясняется опять тѣмъ, что историко-археологическихъ свѣдѣній больше давали автору находившіяся у него подъ руками пособія. Авторъ нерѣдко занимается психологіей отдѣльныхъ лицъ, предполагая, что они могли думать и чувствовать, но мало говоритъ о настроеніи, напр., той толпы, которая просила отпустить Варавву (стр. 219).

Въ сочиненіи г. Любимова очень много мелкихъ недосмотровъ. Онъ впадаетъ, напр., въ противорѣчіе по вопросу о клятвѣ въ еврейскомъ уголовномъ процессѣ: то говоритъ, что клятва не допускалась (стр. 52—53. 246), то о нѣкоторыхъ свидѣтеляхъ, отказывавшихся клясться, предполагаетъ, что это были послѣдователи Христа, такъ какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ клятва не запрещалась (стр. 188 прим. 4).

На стр. 277 читаемъ: „Слове рай происходитъ отъ персидскаго слова и означаетъ рай“.

На стр. 9 видимъ буквально слѣдующее: „Характерную особенность этого текста представляютъ скорбныя рѣчи разныхъ лицъ, какъ-то св. Берната, Аньсельмуса—„велебнаго доктора“, Адамасцениуса „у своемъ казаніи“ (вѣроятно въ Казани?), Ориенса“.

На стр. 163 получается, будто Th. Mommsen раздѣляетъ предположеніе Маккавейскаго.

Встрѣчаются въ сочиненіи и стилистическія шероховатости. „Установленіе новозавѣтнаго таинства Евхаристіи произошло сидя послѣ рѣчи о страданіяхъ“ (стр. 84). „Найти свидѣтелей для приговоренія Спасителя къ смерти“ (стр. 112). „Читая каноническія повѣствованія о судѣ надъ Спасителемъ у Пилата, остается впечатлѣніе полного отсутствія опредѣленнаго юридическаго процесса“ (стр. 153). Встрѣчаются у автора „герольды“ (стр. 158. 161), „штандарты“ (стр. 181).

См. еще стр. 21. 36. 86. 101. 166. 179. 185 и др.

Весьма значительно страдаетъ въ сочиненіи орѳографія, хотя вина автора въ этомъ отношеніи лишь частичная, такъ какъ переписывалъ сочиненіе онъ не самъ.

Такимъ образомъ, сочиненіе студента Любимова не даетъ чего-либо важнаго въ научномъ отношеніи, но авторъ достаточно обнаружилъ свою трудоспособность и литературную подготовленность. Сочиненіе г. Любимова представляетъ даже

интересъ въ качествѣ попытки систематической сводки апокрифическихъ сказаній о судѣ надъ Господомъ Исусомъ Христомъ.

Кандидатской степени студентъ А. Любимовъ заслуживаетъ“.

б) Экстраординарнаго профессора священника *В. Н. Стрехова*:

„Своею задачею авторъ ставитъ изученіе подробностей суда надъ Исусомъ Христомъ по новозавѣтнымъ апокрифамъ, въ виду умолчанія о томъ евангелистовъ. Въ связи съ поставленной такъ задачею авторъ во введеніи даетъ обзоръ источниковъ. Ему извѣстны три документа: „Слово о страстяхъ Господа Исуса Христа, новопреведено съ греческаго языка на словѣнскій“, Страсти Христовы въ западно-русскомъ спискѣ XV вѣка и „Никодимово Евангеліе“. Съ особеннымъ вниманіемъ авторъ останавливается на послѣднемъ источникѣ, указывая его редакціи и рѣшая вопросы о его составѣ, единствѣ и цѣльности, авторѣ, времени происхожденія и его значенія. Несчастіе автора въ томъ, что онъ не знаетъ иностранныхъ языковъ. Вслѣдствіе этого основоположительный отдѣлъ его работы о Никодимовомъ Евангеліи не отличается строгою документальностью и обстоятельностью, такъ какъ авторъ не могъ использовать научныхъ трудовъ по этому вопросу *Гофмана*, *Жизнь Исуса по апокрифамъ* (1851), *Тишендорфа*, *О судѣ Пилата надъ Христомъ по Актамъ Пилата* (1855), *Липсіуса*, *Акты Пилата* (2 изд. въ 1886 г.), *Гарнака*, *Исторія древне-христіанской литературы* и мн. др. Вслѣдствіе же этого автору остались неизвѣстны и другія апокрифическія евангелія, гдѣ онъ могъ бы найти нѣкоторыя новыя подробности, относящіяся къ его темѣ, напр., Евангеліе Петра. — Помимо апокрифовъ авторъ пользуется и каноническими евангеліями, чего требовала и его тема. Авторъ хочетъ евангельское повѣствованіе о судѣ надъ Исусомъ Христомъ ввести въ рамки современнаго событіямъ еврейскаго и римскаго судопроизводства. Соотвѣтственно этому въ первой главѣ г. Любимовъ болѣе или менѣе удовлетворительно описываетъ еврейскій уголовный процессъ, во второй излагаетъ судъ надъ Господомъ у первосвященниковъ іудейскихъ и въ Синадріонѣ, въ третьей—